

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

**НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ
МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ
КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ**

**NOTARIZATION
OF A MEDIATION AGREEMENT
AS A WAY TO IMPLEMENT AND PROTECT RIGHTS**

DOI: 10.31429/20785836-13-3-15-22

Зарапина Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
ID ORCID: 0000– 0002– 2440– 3248

Zarapina Lidia Vladimirovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Civil Law Department
Russian State University of Justice

Костина Ольга Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
ID ORCID: 0000-0001-8510-1182

Kostina Olga Vladimirovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Civil Law Department
Russian State University of Justice

Аннотация: В статье приводится комплексная оценка новелл законодательства о внедрении института нотариального удостоверения медиативного соглашения как результата услуги медиации. Авторы приходят к мнению о необходимости внедрения новых правил по удостоверению медиативных соглашений, при этом выявляет проблемы порядка и правил нотариального удостоверения медиативных соглашений как способа осуществления и защиты прав потребителей (сторон спора), правового положения медиатора как лица, отвечающего за проведение услуги медиации и снесения согласованных условий в медиативное соглашение. Устранение выявленных проблем, предложения способов по их преодолению позволят новому институту развиваться и стать эффективным инструментом в обеспечении исполнения медиативных соглашений.

Ключевые слова: воля, волеизъявление, сделка, медиация, медиативное соглашение, медиатор, нотариус, нотариальное действие, способы осуществления и защиты гражданских прав, принцип добровольности.

Annotation: The article provides a comprehensive assessment of legislative innovations on the introduction of notarization of the mediation agreement as a result of mediation services. The authors conclude that it is necessary to introduce new rules for certifying mediation agreements, while identifying the problems of the procedure and rules for notarizing mediation agreements as a way to implement and protect the rights of consumers (parties to the dispute), the legal status of the mediator as a person responsible for conducting mediation services, and the inclusion of agreed terms in the mediation agreement. Elimination of the identified

problems and suggestions of ways to overcome them will allow the new institution to develop and become an effective tool in ensuring the implementation of mediation agreements.

Keywords: will, expression of will, transaction, mediation, mediation agreement, mediator, notary, notarial action, methods of implementation and protection of civil rights, the principle of voluntariness.

Введение

Институт примирительных процедур в Российской Федерации за последний год существенно расширил границы своего применения в гражданских, семейных, трудовых и, даже, административных спорах посредством внесения изменений в законодательство, регулирующие данные отношения. Новеллы коснулись не только вопросов порядка судопроизводства, но и затронули деятельность нотариусов, наделив их возможностью заверения медиативных соглашений, принятых по итогу процедуры медиации.

На сегодняшний день нельзя сказать о полном одобрении указанных нововведений. Так, юристы, сообщество медиаторов, непосредственно нотариусы высказывают диаметрально противоположные мнения по рассматриваемому вопросу. В данной связи, представляется важным обобщить некоторые позиции и обосновать авторское мнение по проблематике.

Прежде всего следует отметить, что как судебные, так и органы нотариата наделены полномочиями защиты гражданских прав, свобод и интересов, но при этом, способы их реализации у данных органов разные. Суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают возникшие правовые споры, в то время как нотариусы защищают гражданские права и свободы путем удостоверения бесспорных фактов. В связи с чем, ученые отмечают необходимость более широко использовать потенциал нотариата в сфере гражданской юрисдикции [13, с. 219; 2, с. 116; 19, с. 3]. Одно из направлений было реализовано в июле 2019 г.¹ посредством введения ст. 59.1 в Основы законодательства о нотариате² (далее – Основы) в главу об удостоверении сделок – удостоверение медиативного соглашения. Указанное обстоятельство позволяет сделать определенные выводы относительно вопроса о признании медиативного соглашения в качестве сделки и последствий удостоверения ее нотариусом как

способа осуществления и защиты гражданских прав.

Действительно, в настоящее время участникам гражданских правоотношений можно конструировать способы защиты своих прав посредством соглашений, даже в случае, если данные способы позитивным правом не закреплены. Так, сделку, заключаемую в виде медиативного соглашения, можно рассматривать в качестве средства легитимации способа осуществления и защиты гражданских прав [12, с. 109], хотя Гражданский кодекс Российской Федерации³ ориентирует на разрешительный метод правового регулирования в данном аспекте (запрещено всё, кроме того, что прямо разрешено), в связи с чем следует исходить из основополагающих принципов недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, свободы договора, беспрепятственного осуществления гражданских прав и т.п., которые максимально эффективны. Однако, в рассматриваемом разрезе следует различать правовую цель – заключение медиативного соглашения как способ защиты субъективного гражданского права и заключение сделки как способ осуществления субъективных гражданских прав. В первом случае речь идет о мере, направленной на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании, и тогда вынесение решения судом/заключения мирового соглашения на основе медиативного будет достаточным для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей у сторон. Во втором случае, стороны обращаются к помощи бесспорной юрисдикции – нотариусу, как возможности самостоятельного осуществления субъективных гражданских прав посредством заключения соглашения, удостоверенного уполномоченным лицом. В этой связи, основным является соблюдение нотариальной процедуры удостоверения сделки, которая включает в себя обязательные составляющие по установлению волеизъявления лиц по совершению сделки, ее фактического состава, проведение правовой

¹ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4461-1 (в ред. от 02 июля 2021 г. № 354-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5182.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г. № 225-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5053.

оценки, разъяснение сторонам содержания взятых ими обязательств, что в конечном итоге и направлено на придание доказательственной силы нотариальному акту. Справедливо замечание М.З. Шварца, что одна из главных функций нотариата – создание квалифицированных доказательств [18, с.106], то есть речь ведется о нотариально удостоверенной сделке. Именно поэтому необходимо рассмотреть признание медиативного соглашения сделкой с точки зрения гражданского законодательства в соотношении с Законом № 199-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁴ (далее – Закон о медиации), а также обратиться к процедурным вопросам, описанным в ст. 59.1 Основ, в возможности удостоверения данного соглашения и придания ему свойства легитимности.

Методы исследования

Методы исследования включают как общенаучные, так и частно-научные методы, такие как формально-юридический, использованный для определения требований к медиативному соглашению как гражданско-правовой сделке; сравнительно-правовой, позволяющий сравнить совершение различных нотариальных действий; системно-структурный, предполагающий исследование порядка заключения медиативного соглашения непосредственно в процедуре медиации и др. Совокупность названных методов позволила охарактеризовать возможности нотариального удостоверения медиативного соглашения, а также выявить проблемы нового и значимого явления в российском праве.

Результаты исследования

К результатам исследования можно отнести следующие выводы:

1. Полагаем оправданным шагом со стороны законодателя наделение нотариусов правом удостоверять медиативные соглашения. Однако на законодательном уровне необходимо внести соответствующие коррективы в действующее законодательство. Так, представляется правильным изменить название ст. 59.1 Основ законодательства о нотариате на «Удостоверение сделок на основе медиативного соглашения», тем самым указав, что именно стороны спора являются субъектами – потребителями услуги медиации, удостоверяющими соглашение, составленное у нотариуса как отдельный акт волеизъявления, с

целью подтверждения его законности и истинности добросовестных намерений сторон.

2. Гражданско-правовой сделкой медиативное соглашение можно назвать только при соблюдении всех условий действительности сделок, признанных гражданским законодательством. Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон спора. Однако, отсутствие ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств затрудняет предоставление услуги медиации широкому кругу потребителей. Нотариальное удостоверение соглашений, достигнутых на основе медиативных, позволит повысить число обращений к процедуре медиации, признав ее инновационный характер [11, с. 168-172]. Действительно, исполнение медиативного соглашения является добровольным и фактически зависит от порядочности договаривающихся сторон.

3. В настоящее время нотариальное заверение акта, основой которого выступает медиативное соглашение служит гарантией его законности и исполнения, получившее статус исполнительного листа. При этом, законодателю необходимо определить порядок заверения соглашения, статус лиц, участвующих в процедуре заверения нотариального акта, их права и обязанности, а также объем ответственности в реализуемых правоотношениях. Следует признать, что применение нотариального удостоверения медиативного соглашения как способа осуществления и защиты прав потребителей услуги медиации требует дальнейшего серьезного осмысления и четкой регламентации.

Научная дискуссия

В число основных требований, предъявляемых к медиативному соглашению как к сделке, с точки зрения гражданского закона (признано, что условий действительности четыре) относятся:

1) требование по субъектному составу необходимо провести в соотношении Основ законодательства о нотариате (ст. 43), гражданского закона (глава 3 ГК РФ), Закона о медиации.

2) форма медиативного соглашения. Согласно ст. 12 Закона о медиации и соответственно ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) данный вид соглашений заключается в письменной форме, однако нотариальная форма на основе

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

ст. 163 ГК РФ в данном случае будет применяться, если стороны договорятся об этом.

3) соответствие воли и волеизъявления сторон. Здесь необходимо отметить, что «медиация представляет собой не просто процедуру по оказанию посреднических услуг, а совокупность особых технологий, основанных на специальных знаниях в сфере межличностных конфликтов, психологии, социологии и осуществляться в рамках правового поля» [3, с. 64] (Закона о медиации, прежде всего). Волевой процесс в медиации представляет собой «медаль, имеющую две стороны»: внутренняя воля каждой из сторон конфликта, направленная на его урегулирование исходя из мотива и субъективного представления лица о его потребностях и интересах, правовой цели сделки; внешняя сторона волевого процесса – это доведение до окружающих своего намерения, при этом, волеизъявление должно быть сформировано волей.

Указанные составляющие важны и с той точки зрения, что одним из главных принципов медиации является добровольность сторон (прим. – выделено автором), который реализуется на всех стадиях процедуры [16, с. 104]. То есть в медиации все этапы (фазы) [1, с. 77; 17, с. 59] происходят с предварительного согласия сторон. Важным показателем принципа добровольности будет являться то, что в процессе оказания услуги медиации каждый этап осуществляется исключительно с согласия спорящих сторон, по обоюдной договоренности. Волеизъявление должно отражать действительную волю лица и ей соответствовать. И здесь каждая из сторон может столкнуться с риском неисполнения медиативного соглашения, так как исполнение добровольное, и по справедливому замечанию Д. Давыденко, «злоупотребления могут быть весьма масштабными и громкими, что способно не только нанести прямой ущерб интересам конкретных лиц, но и, в результате, дискредитировать саму идею обращения к медиации» [6].

1) законность содержания. Ни один пункт медиативного соглашения не может быть навязан медиатором, принят под давлением, без полноценной проверки на его одинаковое понимание сторонами и его принятие ими добровольно. В медиативном соглашении

должны быть указаны сведения о медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения [15, с. 159].

Коллизионность в данном случае очень ярко проявляется в соотношении договорённости сторон и причастности к этим договорёностям медиатора как профессионального посредника по урегулированию споров. Итак, обращаясь к Закону о медиации, отметим, что «для данного лица (установления прав и обязанностей) процедура медиации является пассивной с точки зрения закона» [8, с. 24]: медиатор не имеет права предлагать сторонам свои варианты разрешения спора (общее правило), а лишь оказывает содействие (применяя инструменты медиации) по таким аспектам (авторы по-разному их называют), содержание которых можно выразить как: налаживание взаимоотношений между сторонами для принятия взаимовыгодных решений, установление возможности для того, чтобы стороны «услышали друг друга», принятие мер по выявлению истинного интереса каждой из сторон конфликта, а также возможности удовлетворения интересов потребителей посредством оказания услуги медиации. Данный факт вытекает из ст. 11 Закона о медиации, определяющей порядок ее проведения. Представленные формулировки установлены правилами проведения процедуры медиации ведущими центрами России. Например, центр медиации и права (г. Москва), возглавляемый Ц.А. Шаликашвили прописывает в правилах следующее: «медиатор ведет процедуру медиации, содействует конструктивному взаимодействию сторон и других участников процедуры медиации с целью выработки сторонами взаимовыгодных решений, отвечающих их собственным интересам и потребностям»⁵. Аналогичные формулировки представлены и другими центрами медиации (например, Сибирским центром медиации и права (п. 1.4)⁶, Федеральным государственным учреждением «Федеральный институт медиации»⁷ и др. В связи с вышесказанным, ключевым будет являться именно тот факт, что медиатор может не иметь высшего юридического образования, он по своей сути организатор/лицо, контролирующее реализацию услуги медиации. Его профессионализм позволяет конфликтующим

⁵ Правила проведения процедуры медиации // URL: <https://mediacia.com/wp-content/uploads/2018/08/Правила.pdf> (дата обращения - 05 июля 2021 г.).

⁶ Порядок проведения медиации // URL: <http://sporgid.ru/poryadok-provedeniya-mediatsii> (дата обращения - 05 июля 2021 г.).

⁷ Права и обязанности сторон при проведении процедуры медиации // URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/09/9_Prava-i-obyazannosti-storon.pdf (дата обращения - 17 июля 2021 г.).

сторонам при кажущейся несовместимости интересов услышать мнение друг друга, самостоятельно (посредством медиативных технологий, применяемых медиатором) выработать взаимоприемлемое решение. В этом и проявляется сущность медиативного подхода.

Важно различать реализацию услуги медиации, где медиатор⁸ (положение п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона), не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь (пассивная модель поведения) и модель судебного примирения (активная модель поведения). Именно в данной модели судья (в отличие от медиатора) обладает знаниями в области юриспруденции, опытом их применения. Он не только вправе предлагать сторонам свои варианты примирения, но и оказывать на стороны волевое воздействие с целью разрешения спора [7, с. 323].

Итак, важно понимать, что медиатор не является стороной в медиативном соглашении, у него существуют обязательства только в отношении соблюдения условий оказания услуги медиации и ее предоставления, организации процесса для сторон. В связи с чем, не совсем понятен шаг законодателя по установлению обязательного участия медиатора при удостоверении медиативного соглашения. Следует присоединиться к точке зрения ученых, отмечающих, что подписание медиативного соглашения – это завершающий этап процедуры медиации [5; 9]. Так, например, Д.С. Кулапов отмечает, акт подписания соглашения является – во-первых, декларацией окончания процедуры медиации, во-вторых, подписи сторон свидетельствуют об их понимании и признании факта что подписанное ими соглашение – это результат совместного достижения оптимального разрешения конфликта [14, с. 601]. Принимая во внимание возможные возражения том, что законодатель установил обязательное присутствие медиатора при заверении нотариусом в связи с тем, что медиатор проверяет жизнеспособность условий медиативного соглашения, данное положение не может толковаться в пользу его обязательного участия в заверении сделки у нотариуса. Однако, отдельные нотариусы не всегда осознают этапы формирования договорённости в процедуре медиации, полагая что в итоге медиатор обладает большей информацией, чем каждый из участников спора. Это позволяет ему увидеть и предложить варианты решения проблемы,

которые не всегда очевидны для спорящих сторон. Медиатор помогает им прийти к соглашению и оформить его документально. Нотариальное удостоверение придает ему юридическую силу⁹ Но важной характеристикой процедуры медиации, принципиальной от иных примирительных процедур является то правило, что стороны несут личную (самостоятельную) ответственность за принятое решение. Участники конфликта не могут переложить ответственность за непродуктивные переговоры или неправильные решения на других лиц [17, с. 36]. С принятым решением в процедуре медиации стороны самостоятельно (на основе принципа добровольности) могут обратиться, а могут и не обращаться за его заверением. Совершенно не определены на законодательном уровне роль медиатора, обоснование его обязательного присутствия при заверении у нотариуса сделки, порождающей права и обязанности у сторон, неосновательным представляется положение о подписи медиатором соглашения, заверяемого нотариусом. Медиация проведена – медиативное соглашение заключено – это и есть результат оказываемой потребителю услуги. Медиатор не имеет права разъяснять уполномоченному лицу волю сторон, отраженную в соглашении. Важно отметить, что положение статьи 5 Закона о медиации, определяющее правило о неразглашении медиатором информации, ставшей ему известной при оказании услуги, а также информации относящейся к самой процедуре (п. 1, 2) (мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора, признаниях, сделанных в ходе процедуры (п. 3)), является непосредственным проявлением принципа конфиденциальности. Помимо этого, необходимо соотнести анализируемые положения с наличием прямого указания законодателя на то, что именно нотариус (согласно ст. 54 Основ законодательства о нотариате) обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного *ими (сторонами) проекта сделки* и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

Вышесказанное позволяет сделать несколько принципиальных выводов. Во-первых, представленное нотариусу медиативное соглашение всегда является только проектом

⁸ Пять основных «НЕ» в работе медиатора // URL: <http://medialead.by/o-kompanii/publikacii/pyat-osnovnyh-ne-v-rabote-mediatora.html> (дата обращения - 17 июля 2021 г.).

⁹ Удостоверение медиативного соглашения нотариусом // URL: <https://lexakova.ru/press-centr/udostoverenie-mediativnogo-soglasheniya-notariusom> (дата обращения - 15 июля 2021 г.).

соглашения, который в конечном итоге составляется нотариусом на основе волеизъявления сторон как отдельный акт. Представленное по итогам процедуры медиации соглашение, по верному замечанию М.О. Владимировой, «в силу принципа свободы договора может быть оформлено как самостоятельный договор, так и являться частью иного договора» [4, с.4, 25].

При этом, очень важно уяснение такого положения, что в рамках процедуры медиации стороны пытаются урегулировать конфликт исходя из своих интересов, и зачастую медиативное соглашение может содержать положения, не только регулируемые правом, но и «выходящие» за пределы правового регулирования [9, с. 5]. Так, в процессе оказания услуги медиации могут быть затронуты не столько правовые основания конфликта, сколько иные вопросы, личные потребности и истинные интересы каждой из сторон, возможно юридически не значимые, с которыми стороны и обращаются к медиации¹⁰, и, по взаимной договоренности сторон, могут быть отражены в итоговом соглашении. В данном случае проявляется несоответствие соглашения сторон признаку законности содержания сделки. Но, как известно, недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей согласно ст. 180 ГК РФ. Такие условия, естественно, не могут быть удостоверены нотариально, но могут исполняться сторонами в силу принципа добровольности и принятых на себя обязательств по итогам процедуры медиации. Но, даже если медиативное соглашение идентично по своему содержанию проекту нотариального акта – это отдельная сделка, в отношении которой последовательно будут соблюдены все этапы нотариального производства, что представляется вполне логичным и соответствует нотариальному удостоверению сделки как процедуре, предусмотренной законодательством о нотариате.

В случае, если законодатель подразумевал что нотариус будет удостоверять именно сам представленный документ (медиативное соглашение), то с точки зрения нотариального производства данное нотариальное действие осуществляется с целью удостоверения подписи, сделанной определенным лицом (ст. 80 Основ). При данных обстоятельствах нотариус не удостоверяет факта договорённости, изложенных в документе, между сторонами, что свидетельствует об отнесении регулирования данного нотариального действия к главе XIII Основ законодательства – свидетельствование верности копий документов и выписок из них, подлинности подписи и верности перевода, а не к главе X – удостоверение сделок.

Отдельного рассмотрения заслуживает проявление коллизии роли медиатора в удостоверении медиативного соглашения. Законодатель определяет обязательное присутствие медиатора и обязательное проставление его подписи на документе. Если обратиться к анализу нормативных актов в области нотариата, то возможность проставления подписи иных лиц, например, рукоприкладчика, четко прописана в соответствующих инструкциях¹¹. При этом императивно определены обстоятельства призвания таких субъектов (например, рукоприкладчика) к нотариальному производству, это, прежде всего, установлено в ситуациях, когда при волеизъявлении лицо не имеет возможности закрепить документ своей подписью собственноручно в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности, такой документ по его просьбе может быть подписан другим гражданином. Медиатор как уже было описано выше, не связан обязательствами, взятыми сторонами, его нельзя признать рукоприкладчиком, не установлены правила и порядок, определяющие статус субъекта-медиатора, подписывающего документ и соответственно, юридически значимые последствия и ответственность данного лица.

¹⁰ Судебной практике известно множество случаев, когда суды отказывали в реализации способов защиты гражданских прав, которые прямо не указаны в законе, в частности таких, «извинение», однако, данные случаи являются медиабельными с точки зрения урегулирования конфликта. См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 февраля 2013 г. по делу № А53-4030/2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 21 июня 2006 г. № 33-114 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 8 октября 2012 г. по делу № 33-8831/2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Приказ Министерства юстиции России от 06 июня 2017 г. № 97 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений, главами местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления муниципальных районов» // Российская газета. 2017. № 133.

Список использованной литературы:

1. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014.
2. Алешина Т.Е. Некоторые вопросы медиации в практике российского нотариата как субъекта реализации охранительной функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 116–118.
3. Архипкина А.С., Бабитинская А.И. Медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка: проблемы действительности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 64–70.
4. Владимирова М.О. Медиативное соглашение в системе гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014.
5. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пос. / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2015.
6. Давыденко Д. Придание исполнительной силы медиативным соглашениям: что привносит в гражданский оборот новое законодательство // https://zakon.ru/blog/2019/7/18/pridanie_mediativnym_soglasheniyam_ispolnitelnoj_sily_chno_privnosit_v_grazhdanskij_oborot_novoe_zak
7. Договор как общеправовая ценность: Монография / Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. М., 2018.
8. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24–30.
9. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / Отв. ред. Загайнова С.К., Ярков В.В. М., 2012.
10. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Под ред. Загайновой С.К., Яркова В.В. М., 2011.
11. Костина О.В. Медиация – инновационный подход к разрешению споров // Третейский суд. 2014. № 1 (91). С. 168–172.
12. Костина О.В., Сinenko В.С., Растворцева Ю.А. Медиация как форма защиты прав граждан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (199). С. 109–114.
13. Костина О.В., Широ Д.В. Эффективность участия нотариуса как медиатора в разрешении споров В сборнике: Реализация конституционных принципов в законодательстве на современном этапе // Матер. VII международ. науч.-практ. конф. 2013. С. 219–225.
14. Кулапов Д.С. Медиативное соглашение как итоговый позитивно-культурный результат процедуры медиации // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 601–604.
15. Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пос.. М., 2013.

References:

1. Abolonin V.O. Judicial mediation: theory, practice, perspectives. Moscow, 2014.
2. Aleshina T.E. Some issues of mediation in the practice of the Russian notary as a subject of the implementation of the protective function of law // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016. № 1. (108). Pp. 116–118.
3. Arkhipkina A.S., Babitinskaya A.I. Mediation agreement as a civil law transaction: problems of reality // Siberian legal bulletin. 2011. № 2 (53). Pp. 64–70.
4. Vladimirova M.O. Mediation agreement in the system of civil law regulation: abstract ... Candidate of Law. Kazan, 2014.
5. Gaidenko Sher N.I. Formation of a system of alternative dispute resolution mechanisms: a conflict-free society as the basis for combating corruption: scientific-practical. allowance / Ed. by Semilyutin N.G. Moscow, 2015.
6. Davydenko D. Giving executive power to mediation agreements: what the new legislation brings to the civil circulation // https://zakon.ru/blog/2019/7/18/pridanie_mediativnym_soglasheniyam_ispolnitelnoj_sily_chno_privnosit_v_grazhdanskij_oborot_v_grazhdanskij_oborot
7. Treaty as a general legal value: Monograph / Avkhadeev V.R., Astashova V.S., Andrichenko L.V. et al. Moscow, 2018.
8. Zhuikov V.M. The role of the court in the reconciliation of the parties in civil cases // Russian judge. 2019. № 9. Pp. 24–30.
9. Commentary on the Federal Law “On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)” (article by article) / Ed. by Zagainova S.K., Yarkov V.V. Moscow, 2012.
10. Commentary on the Federal Law «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)» / Ed. by Zagainova S.K., Yarkova V.V.. Moscow, 2011.
11. Kostina O.V. Mediation - an innovative approach to dispute resolution // Arbitration Court. 2014. No. 1 (91). Pp. 168–172.
12. Kostina O.V., Sinenko V.S., Rastvortseva Yu.A. Mediation as a form of protecting the rights of citizens // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2015. № 2 (199). Pp. 109–114.
13. Kostina O.V., Shiro D.V. The effectiveness of the participation of a notary as a mediator in the resolution of disputes In the collection: Implementation of constitutional principles in legislation at the present stage // Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. 2013. Pp. 219–225.
14. Kulapov D.S. Mediation agreement as the final positive-cultural result of the mediation procedure // Legal technique. 2016. № 10. Pp. 601–604.
15. Nikolyukin S.V. Legal technologies of mediation (mediation) in the Russian Federation: scientific and practical guide. Moscow, 2013.

16. Синенко В.С. Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Выпуск 30. С. 104–108.

17. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учеб. пос. М., 2010.

18. Шварц М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 65-79.

19. Ярков В.В. Медиация в нотариальной деятельности: новые возможности и их пределы // Нотариус. 2020. № 1. С. 3–6.

16. Sinenko V.S. Problems of the implementation of the principle of voluntariness in the mediation procedure // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. Issue 30. Pp. 104–108.

17. Shamlikashvili Ts.A. Mediation as an Alternative Dispute Resolution Procedure: What a Judge Needs to Know in Order to Competently Offer the Parties to Use Mediation: A Study Guide. M. Interregional Center for Management and Political Consulting. Moscow, 2010.

18. Schwartz M.Z. Reflections on the content and limits of the evidentiary value of the notarial deed (for example, notarized transactions) // Collection of materials and articles for the 10th anniversary of the Center for Notarial Research. Moscow, 2012. Pp. 65-79.

19. Yarkov V.V. Mediation in notarial activity: new opportunities and their limits // Notary. 2020. № 1. Pp. 3–6.